

захисту : моногр. Київ : Центр соціальних комунікацій, 2011. 184 с.

3. Загальна Декларація прав людини. *Права людини: міжнародні договори України, декларації, документи*. Київ : Юрінком Інтер, 2002. 896 с.

4. Міжнародний пакт ООН про економічні, соціальні й культурні права 16.12.1966 р. URL: https://zakon.rada.gov.ua/laws/show/995_042

5. Європейська соціальна хартія (переглянута). *Офіційний вісник України*. 2006. № 40. Ст. 2660. URL: https://zakon.rada.gov.ua/laws/show/994_062

6. Декларація соціального прогресу і розвитку: міжнар. документ ООН від 11.12.1969 р. URL: https://zakon.rada.gov.ua/laws/show/995_116

7. Конвенція МОП № 102 про мінімальні норми соціального забезпечення 28.06.1952 р. URL: https://zakon.rada.gov.ua/laws/show/993_011

8. Конвенція МОП № 117 про основні цілі і норми соціальної політики від 22.06.1962 р. URL: https://zakon.rada.gov.ua/laws/show/993_016

9. Конвенція МОП № 118 про рівноправність громадян держави та іноземців і осіб без громадянства в галузі соціального забезпечення від 28.06.1962 р. URL: https://zakon.rada.gov.ua/laws/show/993_017

10. Конвенція МОП № 157 про встановлення міжнародної системи збереження прав у галузі соціального забезпечення від 21.06.1982 р. URL: https://zakon.rada.gov.ua/laws/show/993_012.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Гнатенко Карина Валериевна – кандидат юридических наук, главный специалист отдела организационного обеспечения и контроля в сфере нотариата управления по вопросам нотариата Главного территориального управления юстиции в Харьковской области

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Gnatenko Karina Valeriyevna – Candidate of Law, Chief Specialist of the Department of Organizational Support and Control in the Sphere of the Notary's Office of the Notary's Office of Main Territorial Department of Justice in the Kharkiv Region)

130398@i.ua

УДК 347.412

ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ СУБСИДИАРНЫХ ОБЯЗАТЕЛЬСТВ: АСПЕКТЫ СПЕЦИФИКИ ЗАРУБЕЖНОГО ОПЫТА

Мария ГУДЫМА-ПИДВЕРБЕЦКАЯ,

кандидат юридических наук, доцент,

докторант кафедры гражданского права юридического института ДВНЗ «Прикарпатский национальный университет имени Василия Стефаника»

АННОТАЦИЯ

Статья посвящена анализу опыта правового регулирования субсидиарных обязательств в зарубежных гражданских правовых системах. Констатируется, что наиболее близкие институты субсидиарных обязательств в странах постсоветского пространства, которые в основном, но не исключительно, выражаются через обязательства по договору поручительства. Обзор гражданских правовых систем стран дальнего зарубежья показал, что там они представлены различными правовыми конструкциями, которые тяготеют к классической для отечественного права конструкции субсидиарного обязательства по договору поручительства. Отмечается, что их общей характеристикой является возможность неустановления для должника дополнительных санкций за нарушение обязательств, а обеспечение имущественного интереса кредитора – компенсация невыполненной основной должником части обязательств за счет привлеченного третьего лица, на которое полагается обязанность заполнить требования кредитора в их невыполненной части. При этом возможности кредитора для оперативного удовлетворения своих имущественных прав за счет субсидиарного должника в зарубежных правовых системах различаются, учитывая разнородность перечня оснований привлечения поручителя.

Ключевые слова: субсидиарные обязательства, субсидиарная ответственность, дополнительное обязательство, государства-участники СНГ, Модельный кодекс для государств-участников СНГ, Германское гражданское уложение, Швейцарский обязательственный закон, Французский гражданский кодекс, гражданское право Англии и США.

CIVIL REGULATION OF SUBSIDIARY LIABILITIES: SPECIFIC ASPECTS OF FOREIGN EXPERIENCE

Mariya GUDYMA-PIDVERBETSKAYA,

Candidate of Law Sciences, Associate Professor,

Doctoral Candidate of the Department of Civil Law of Juridical Institute of Vasyl Stefanyk Precarpathian National University

SUMMARY

The article is devoted to the analysis of experience of legal regulation of subsidiary obligations in foreign civil system of justice. It is stated that the institutions of subsidiary liabilities in the post-Soviet countries are the most familiar to each other, which are mainly, but not exclusively, expressed through obligations under a guarantee agreement. A review of civil system of justice in non-CIS countries showed that they are represented by various legal structures that run to the classic construction for native legislation of a subsidiary obligation under a surety agreement. It is noted that their common characteristic is the possibility of non-establishment for the debtor of additional sanctions for breach of obligations, and ensuring the creditor's property interest by compensating the part of obligations not fulfilled by the principal debtor at the expense of the third party involved, who is obligated to fill the creditor's claims in the part that is not fulfilled. At the same time, the creditor's possibilities for prompt satisfaction of their property rights at the expense of the subsidiary debtor in foreign legal systems are different, considering the diversity of the list of grounds for involvement a guarantor.

Key words: subsidiary obligations, subsidiary liability, additional obligation, CIS member states, Model Code for CIS member states, German Civil Code, Swiss Obligations Act, French Civil Code, British and American civil law.

Постановка проблемы. На сегодняшний день в современном гражданском обороте нередки случаи неисполнения или ненадлежащего исполнения субъектами обязательственных правоотношений возложенных на них субъективных гражданских обязанностей как по причинам недобросовестного поведения самого должника или его неплатежеспособности по другим причинам. Поэтому очевидной и бесспорной является целесообразность существования в гражданских законодательных системах большинства стран определенных мер, которые будут гарантировать обеспечение кредитору получения невыполненного или ненадлежащим образом выполненного основным должником обязательства даже в случае финансовой несостоятельности последнего, не путем установления для должника дополнительных санкций (так как последние в случае финансовой несостоятельности не эффективны), а с помощью привлечения третьего к данному обязательству лица – дополнительного должника, который принимает на себя имущественную обязанность по погашению невыполненной или ненадлежащим образом выполненной части обязательства основного должника. Именно такой потенциал заложен в конструкцию так называемых субсидиарных обязательств, с помощью которых гражданское право зарубежных стран, как правило, пытается обеспечить кредитора возможностью компенсировать свое имущественное положение хотя бы до того состояния, которое бы имело место в случае надлежащего исполнения договорного обязательства должником. Поэтому в большинстве зарубежных гражданских правовых порядков есть конструкции, что в большей или меньшей степени похожи с отечественной конструкцией субсидиарных обязательств.

Хотя понятие субсидиарного обязательства легально не закреплено украинским гражданским законодательством, однако, как метко указывает Д.В. Трут, такая особенность вовсе не значит, что в природе не может существовать договорных субсидиарных обязательств в силу свободы договора [1, с. 188]. В современной кодификации гражданского права – действующем Гражданском кодексе (далее – ГК)

Украины от 16.01.2013 г. [2] сфера применения субсидиарных обязательств значительно расширена по сравнению с предыдущими двумя отечественными кодификациями. В частности, возложение имущественной обязанности в субсидиарном порядке прямо предусматривается в ч. 1 ст. 119, ч. 1 ст. 133, ч. 2 ст. 163, ч. 1 ст. 554, ч. 2 ст. 1043, ч. 1 ст. 1123, ч. 2 ст. 1179 ГК Украины, при этом возникновение субсидиарного долга у дополнительного должника возможно как в договорных обязательствах, так и в деликтных отношениях.

Сама практика свидетельствует в пользу роста практической востребованности конструкции субсидиарных обязательств. Зарубежный опыт, мировые тенденции и модели правового регулирования в этих вопросах могут стать нормативным ориентиром в регулировании дискуссионных моментов. Более того, евроинтеграционные процессы, знаменующие сегодня систему координат развития правового поля Европы, обуславливают необходимость создания унифицированного гражданского законодательства, лишенного коллизий в правовом регулировании однородных отношений. Указанные факты доказывают **актуальность темы исследования.**

Состояние исследования. Сразу приходится констатировать, что специальных исследований, посвященных проблемам субсидиарных обязательств в отечественной науке, неоправданно мало. Проблематика собственно субсидиарного обязательства в гражданском праве Украины разрабатывалась Н.М. Сампарой, публикации которой посвящены отдельным проблемам субсидиарных обязательств, также в свете диссертационного исследования гражданско-правовых обязательств с множественностью лиц Д.В. Трутом («Гражданско-правовые обязательства с множественностью лиц», 2014 г.) или множественности лиц в гражданско-правовом обязательстве Г.Г. Гриценко («Множественность лиц в гражданско-правовом обязательстве», 2015 г.). В среде российских ученых изучению непосредственно субсидиарного обязательства посвящены диссертационные исследования Е.П. Прус, А.С. Бакина, Х.Т. Насирова, Ю.Я. Крюковой. В указанных исследованиях в большей или

меньшей степени имеются определенные упоминания о конструкции субсидиарного обязательства в зарубежном законодательстве. Все же, несмотря на имеющиеся научные разработки, не умаляя их значения, констатируем, что они являются фрагментарными, в то время как только комплексный анализ субсидиарных обязательств в зарубежных гражданских правовых порядках даст возможность выделить прогрессивный опыт правового регулирования других стран, который сможет выступать специфическим указателем дальнейшего развития института субсидиарных обязательств в гражданском праве Украины.

Цель и задача статьи фокусируется на выяснении значения и основных черт института субсидиарных обязательств в гражданских правовых порядках зарубежных стран, выделении зарубежных законодательных тенденций и на основании этого избрания нормативных ориентиров в регулировании института субсидиарных обязательств в гражданском законодательстве Украины.

Изложение основного материала. Сразу отметим, что безрезультатным будет поиск тождественного института в других правовых порядках зарубежных стран, институты, наделенные похожими чертами, попробуем выделить.

Наиболее близкие институты субсидиарных обязательств в странах постсоветского пространства, в которых в основном или прямо закрепляется институт «субсидиарного обязательства» или «субсидиарной ответственности» или одновременно оба (в частности, в гражданском законодательстве Таджикистана (ст. 350 ГК – субсидиарное обязательство, ст. 430 ГК – субсидиарная ответственность) [3], Казахстана (ст. 288 – субсидиарное обязательство, ст. 357 – субсидиарная ответственность) [4]) и законодательство которых в сфере субсидиарных обязательств выглядит довольно гармонизировано. Причина этого видится в преимущественном базировании гражданских правовых порядков постсоветских стран на Модельном гражданском кодексе для государств-участников Содружества независимых государств (далее – Модельный гражданский кодекс СНГ) [5–7], принятом Межпарламентской

Ассамблей государств-участников СНГ. Причем большинство государств-членов СНГ ввели соответствующие модельные нормы в национальное законодательство без существенных изменений, что касается и сферы субсидиарных обязательств в такой же степени. Сразу отметим, что формально Украина – не член СНГ, так как протокол и устав СНГ не были ратифицированы и подписаны Украиной, но она активная участница Межпарламентской ассамблеи при СНГ и указанный выше законодательный акт в общем выступал источником разработки гражданского законодательства Украины. Все же для объективности отметим, что отдельные гражданские законодательства (например, ГК Республики Молдова и Республики Туркменистан) не предусматривают институт субсидиарных обязательств или субсидиарной ответственности.

Ст. 394 Модельного гражданского кодекса СНГ обозначает, что до предъявления требований к лицу, которое в соответствии с законодательством или условиями обязательства несет ответственность дополнительно к ответственности другого лица, являющегося основным должником (субсидиарную ответственность), кредитор должен предъявить требование к основному должнику. Если основной должник отказался удовлетворить или уклоняется от удовлетворения требования кредитора, это требование может быть предъявлено лицу, несущему субсидиарную ответственность [5].

Аналогичная формулировка субсидиарной ответственности (обязательства) дается в ст. 364 ГК Кыргызской Республики [8], ст. 370 ГК Республики Беларусь [9], ст. 453 ГК Азербайджанской Республики [10], ст. 415 ГК Республики Армения [11], ст. 329 ГК Узбекистана [12], ст. 399 ГК Российской Федерации [13], ст. 619 ГК Украины [2]. Несколько другие формулировки содержат ст. 350 ГК Республики Таджикистан [3], ст. 288 ГК Республики Казахстан [4], которыми устанавливается, что законодательными актами или условиями обязательства между кредитором и должниками может быть предусмотрено, что при неудовлетворении основным должником требования кредитора об исполнении обязательства это требование может быть заявлено

в неисполненной части другому должнику (субсидиарному должнику). То есть прослеживаем здесь законодательное формулирование субсидиарного обязательства как обязательства с множественностью лиц.

На основе анализа указанных законодательных актов в вопросе регламентации субсидиарных обязательств приходим к выводу, что субсидиарные обязательства выступают средством обеспечения интересов кредитора и все они с некоторыми вариациями в формулировках толкуют субсидиарное обязательство как правоотношение, предусматривающее имущественную обязанность субсидиарного должника по выполнению неудовлетворенного основным должником требования кредитора в его невыполненной или ненадлежащим образом выполненной части.

В гражданских правопорядках стран бывшего Советского Союза субсидиарные обязательства, в основном, но не исключительно, выражаются через договора поручительства, в которых прямо указан субсидиарный характер обязанности поручителя («в силу поручительства поручитель обязывается перед кредитором другого лица (должника) отвечать за исполнение обязательства этого лица полностью или частично субсидиарно» – ст. 330 ГК Республики Казахстан [4]) или возможный субсидиарный характер обязанности поручителя («при неисполнении или ненадлежащем исполнении должником обеспеченного поручительством обязательства поручитель и должник отвечают перед кредитором солидарно, если законодательством или договором поручительства не предусмотрена субсидиарная ответственность поручителя» (ст. 344 ГК Кыргызской Республики [8], ст. 343 ГК Республики Беларусь [9], ст. 472 ГК Азербайджанской Республики [10], ст. 377 ГК Республики Армения [11], ст. 293 ГК Узбекистана [12], ст. 363 ГК Российской Федерации [13], ст. 554 ГК Украины [2] и т.д.)). При этом акцентируем внимание на достаточно широких возможностях кредитора в оперативной защите своих прав путем привлечения дополнительного должника, что предоставляется гражданскими законодательствами государств постсоветского пространства, учитывая несведение оснований

привлечения субсидиарного должника исключительно к финансовой несостоятельности поручителя.

Кроме договора поручительства, которым предусматривается субсидиарная обязанность поручителя, в гражданских законодательных актах стран СНГ находим еще и другие случаи возникновения субсидиарных обязательств. Среди них: обязательства между собственниками имущества юридического лица и его кредиторами, которые могут возникать в случае недостаточности имущества юридического лица для выполнения возложенных на него обязанностей, если его несостоятельность (банкротство) вызвана действиями владельцев его имущества (ч. 3 ст. 69 Модельного ГК СНГ [5], ст. 54 ГК Республики Азербайджан [10], ст.ст. 91, 164 ГК Кыргызской Республики [8], ст.ст. 52, 113, 115 и 120 ГК Республики Беларусь [9] и т.п.); обязательства между родителями несовершеннолетнего или иными законными представителями и потерпевшим лицом по возмещению вреда причиненного несовершеннолетним лицом в возрасте от 14 до 18 лет в случае отсутствия у последнего имущества, достаточного для возмещения причиненного им вреда и наличия вины родителей или других законных представителей в причинении несовершеннолетним вреда (ч. 2 ст. 999 Модельного ГК СНГ) [6], ч. 2 ст. 926 ГК Республики Казахстан [15], ч. 2 ст. 943 Республики Беларусь [9] и другие).

Переходя в рамках нашего исследования к обзору гражданских правопорядков стран дальнего зарубежья, отметим, что там они представлены различными правовыми конструкциями, все же большинство из которых можно с большей или меньшей долей условности свести к классической для постсоветского гражданского законодательства конструкции субсидиарного обязательства по договору поручительства (§765–778 Германского гражданского уложения) (далее – ГГУ) [16], ст.ст. 492–513 Швейцарского обязательственного закона (далее – ШОЗ) [17], ст.ст. 2011–2043 Французского гражданского кодекса (далее – ФГК) [18]).

Договор поручительства в указанных актах, отбросив разноформули-

рования, выражает единую сущность: это договоренность между кредитором и поручителем, по которой поручитель однократно обязуется перед кредитором обеспеченного обязательства отвечать за оплату должником задолженности, если сам должник нарушит обязательства (абз. 1 ст. 492 ШОЗ [17], ст. 2011 ФГК [18], § 765 ГГУ [16]). Указанные законодательные акты в основном, предусматривают возникновение субсидиарного долга в поручителя (простого поручительства), то есть дают право кредитору обратиться с требованием к дополнительному должнику по основному долгу только в случае, если попытка получить исполнение от основного должника оказалась безуспешной, при условии прямого неустановления солидарности поручительства в договоре (ст. 2021 ФГК [18], § 771, абз. 1 § 773 ГГУ [16]; ст.ст. 495, 496 ШОЗ [17]).

Учитывая специфику правового регулирования в Англии и США, где нормы устанавливаются судебной практикой, похожий к институту субсидиарных обязательств по сути – договорное поручительство (*contract of guarantee*), формируется судебной практикой. Договорное поручительство здесь выступает средством обеспечения обязательств и возникает как правоотношения между кредитором и дополнительным должником, в которых последний в целях компенсации нарушенного имущественного положения кредитора берет на себя обязанность ответить перед кредитором за невыполненную или не надлежаще выполненную часть обязательств основного должника (§ 3-606 Единогообразный торговый кодекс США (*Uniform Commercial Code*) [19]).

Отметим, что несмотря на широкие возможности свободы усмотрения сторон, предоставленные анализируемыми гражданскими правовыми порядками, все они четко прописывают порядок привлечения субсидиарного должника к удовлетворению имущественных интересов кредитора, связанных с нарушением обязательств основного должника в виде императивного правила: первоначальным является обращение кредитора с требованием об удовлетворении своих требований к основному должнику и только в случае недостаточности у основно-

го должника имущественных средств для выполнения принятых им обязательств – к поручителю (кроме случаев, когда поручитель отказался от такого порядка или когда поручитель обязался солидарно с должником) (ст. 2021 ФГК [18], ст. 145 ШОЗ [17], § 771, 773 ГГУ [16] и т.п.). При этом принципиальным отличающим моментом в континентальной и англо-американской системе права по правовой регламентации субсидиарных обязательств, вытекающих из договора поручительства являются условия обращения кредитора к дополнительному должнику. Так, большинство гражданских законодательств предполагает, что кредитор сможет обратиться к поручителю только при условии, что имущество должника уже было взыскано по решению суда, а требование кредитора не вполне удовлетворено (например, ст. 145 ШОЗ [17]), то есть кредитор должен доказать несостоятельность выполнения основного должника. В то время как, по праву Англии и США, при неисполнении должником основного обязательства поручитель становится ответственным перед кредитором без предварительного уведомления кредитора, предъявления иска к основному должнику, принятия мер по взысканию с основного должника, признания его неплатежеспособным или других подобных откладывающих условий, то есть истечение срока исполнения обязательства основным должником является достаточной причиной для предъявления требования к поручителю, если стороны договоренности не согласовали иной порядок предъявления невыполненных требований. В этом контексте подчеркнем разный объем возможностей кредитора для оперативного удовлетворения своих имущественных прав и интересов за счет субсидиарного должника, вытекающих из договора поручительства в зарубежных правовых системах.

Выводы. Подводя итог, можем однозначно утверждать, что наличие в большинстве гражданских правовых порядков зарубежных стран норм о возможности привлечения дополнительного (субсидиарного) должника и возложения на него имущественной обязанности в дополнительном порядке свидетельствует о значимости

и законодательном признании такого вида обязательств как субсидиарных, общей чертой которых является возможность неустановления для должника дополнительных санкций за нарушение обязательств, а обеспечение имущественного интереса кредитора – компенсацией невыполненной основным должником части обязательств за счет третьего к основному обязательству лица, на которое возлагается обязанность заполнить требования кредитора в их невыполненной основной должником части в случае неполучения первичного выполнения обязательства за счет средств должника. При этом возможности для оперативного удовлетворения своих имущественных прав и интересов за счет субсидиарного должника в кредитора в зарубежных правовых системах разные: от права кредитора на обращение к поручителю только при условии недостаточности имущества должника для полного удовлетворения требования кредитора после взыскания на основании решения суда (в основном в странах континентального права) до возможности предъявления требования после истечения срока исполнения обязательства основным должником (в праве Англии и США). Однако учитывая то, что при предъявлении невыполненных требований к субсидиарному должнику в гражданских правовых порядках зарубежных стран формулируются диспозитивно и по договоренности сторон могут быть изменены, верным путем унификация субсидиарных обязательств в сфере договорного поручительства считается увеличение количества уполномочивающих норм и минимизация императивных, исключительно для установления границ усмотрения сторон и сохранения конструкции субсидиарного обязательства.

Список использованной литературы:

1. Трут Д.В. Субсидіарні зобов'язання як різновид цивільно-правових зобов'язань з множинністю осіб. *Університетські наукові записки*. 2012. № 4(44). С. 186–192.
2. Цивільний Кодекс України від 16 січня 2003 р. № 435-IV / Верховна Рада України. *Відомості Верховної Ради України*. 2003. № 40–44. Ст. 356.

URL: <https://zakon.rada.gov.ua/laws/show/435-15>.

3. Гражданский кодекс Республики Таджикистан от 30 июня 1999 г. Часть первая. База данных «Законодательство стран СНГ». URL: http://base.spininform.ru/show_doc.fwx?rgn=2142.

4. Гражданский кодекс Республики Казахстан от 27 декабря 1994 г. Общая часть. База данных «Законодательство стран СНГ». URL: http://base.spininform.ru/show_doc.fwx?rgn=3634.

5. Гражданский Кодекс (часть первая, статьи 1–448). Модель: Рекомендательный законодательный акт Содружества Независимых Государств, принятый Межпарламентской Ассамблеей государств-участников Содружества Независимых Государств от 29 октября 1994 г. Электронный форд правовой и нормативно-технической литературы. URL: <http://docs.cntd.ru/document/8306720>.

6. Гражданский Кодекс (часть вторая, статьи 449–1033). Модель: Рекомендательный законодательный акт Содружества Независимых Государств, принятый Межпарламентской Ассамблеей государств-участников Содружества Независимых Государств от 13 мая 1995 года. Электронный форд правовой и нормативно-технической литературы. URL: <http://docs.cntd.ru/document/901776194>.

7. Гражданский Кодекс (часть третья, статьи 1034–1235). Модель: Рекомендательный законодательный акт Содружества Независимых Государств, принятый Межпарламентской Ассамблеей государств-участников Содружества Независимых Государств от 17 февраля 1996 г. Электронный форд правовой и нормативно-технической литературы. URL: <http://docs.cntd.ru/document/901776572>.

8. Гражданский кодекс Кыргызской Республики (часть первая) от 8 мая 1996 г. № 15. База данных «Законодательство стран СНГ». URL: http://base.spininform.ru/show_doc.fwx?rgn=51.

9. Гражданский кодекс Республики Беларусь от 7 декабря 1998 г. № 218-3. База данных «Законодательство стран СНГ». URL: https://base.spininform.ru/show_doc.fwx?rgn=1822.

10. Гражданский кодекс Азербайджанской Республики от 28 декабря 1999 г. Неофициальный перевод. Союз-ПравоИнформ. База данных «Законода-

тельство стран СНГ». URL: https://base.spininform.ru/show_doc.fwx?rgn=2577.

11. Гражданский кодекс Республики Армения от 17 июля 1998 г. № ЗР-239 / База данных «Законодательство стран СНГ». URL: https://base.spininform.ru/show_doc.fwx?rgn=2998.

12. Гражданский кодекс Республики Узбекистан от 21 декабря 1995 г. № 163-I. База данных «Законодательство стран СНГ». URL: https://base.spininform.ru/show_doc.fwx?rgn=767.

13. Гражданский кодекс Российской Федерации от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ (часть первая). База данных «Законодательство стран СНГ». URL: https://base.spininform.ru/show_doc.fwx?rgn=1415.

14. Гражданский кодекс Республики Таджикистан (часть 2) от 11 декабря 1999 г. База данных «Законодательство стран СНГ». URL: https://base.spininform.ru/show_doc.fwx?rgn=2165.

15. Гражданский кодекс Республики Казахстан (особенная часть) от 1 июля 1999 г. № 409-I ЗПК. База данных «Законодательство стран СНГ». URL: https://base.spininform.ru/show_doc.fwx?rgn=1167.

16. Германское право. Часть I. Гражданское уложение: Пер. с нем. Серия: Современное зарубежное и международное частное право. М.: Международный центр финансово-экономического развития, 1996. 552 с. URL: <https://lawdiss.org.ua/books/519.doc.html>.

17. Швейцарский обязательственный закон (30 марта 1911 г.) / Пер. с нем. А. Гиппиус; Швейцарский обязательственный закон 1911 г. в ряду других гражданских кодификаций буржуазно-капиталистического мира / С.И. Раевич; Российская ассоциация научно-исследовательских институтов общественных наук. Институт советского права. Ранион. Москва, 1930. 226 с.

18. Французский гражданский кодекс 1804 г. С позднейшими изменениями до 1939 года: Перевод с французского / Пер.: Перетерский И.С. Москва: Юрид. изд-во НКЮ СССР, 1941. 471 с.

19. Suretyship in Article 3 of the Uniform Commercial Code. School of law. Case Western Reserve Law Review. URL: <https://scholarlycommons.law.case.edu/cgi/viewcontent.cgi?article=4349&context=caselrev>.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Гудыма-Пидвербецкая Мария Мирославовна – кандидат юридических наук, доцент, докторант кафедры гражданского права юридического института ДВНЗ «Прикарпатский национальный университет имени Василия Стефаника»

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Gudyma-Pidverbetskaya Mariya Miroslovovna – Candidate of Law Sciences, Associate Professor, Doctoral Candidate of the Department of Civil Law of Juridical Institute of Vasyl Stefanyk Precarpathian National University

maria.gudyma@gmail.com